

Хо Цзюй заглянул в чистые, ясные глаза юноши, убедившись, что тот не шутит, и на мгновение лишился дара речи.

Лин Си захлопал ресницами, совсем не понимая, почему мужчина смотрит на него таким странным взглядом. Он сам был в шоке, ладно? Оказалось, что брат Хо вовсе не единственный, кто понимает его язык, а это, в свою очередь, означало: у них нет шанса быть земляками.

Пока два человека глядели друг на друга, будто пытаясь насквозь прочесть мысли собеседника, здоровенные воины быстро увели нескольких трясущихся от страха стариков-врачей. С первого взгляда было видно, что они прошли специальную подготовку.

Когда незнакомцы ушли, в очереди началось волнение, люди возбуждённо перешёптывались:

— Эти амбалы кто такие вообще? По-моему, даже хуже распущенных сыновей богачей вроде господина Лю!

— Они вроде бы на гуаньхуа говорили... Наверное, из столицы какие-нибудь высокие чины. Лучше с такими не связываться.

— Точно, точно! Я как-то сопровождал хозяина встречать купцов из столицы, вот у них тоже такая же речь была!

— Это ужасно... — один из людей вдруг воскликнул. — Вы видели? У них на поясе мечи! Такие длинные! Отрубить голову, будто арбуз разрезать, проще простого!

Услышав это, лица окружающих побледнели, и люди все как один начали тревожно перешёптываться, теперь они волновались уже за стариков-врачей, которых увели. То были лучшие лекари в уезде, если они не вернутся, кто же теперь будет лечить простых людей?

Лин Си хоть и не понимал слов, но отлично чувствовал нарастающее волнение и тревогу. Простые люди редко сталкивались с такой силой и угрозой, особенно когда дело касалось старых, уважаемых врачей. В современной реальности они были бы настоящими экспертами, а тут их насильно увели, и никто даже не посмел возразить. Он, конечно, читал в книгах, что в древности социальная иерархия была жёсткой, но только теперь, испытал это на себе, по-настоящему поняв, что значит выражение: «жизнь человеческая - пыль под ногами».

Хо Цзюй заметил, как у стоящего рядом юноши изменилось дыхание, оно стало тяжёлым и мрачным. Он чуть повернул голову и тихо спросил:

— Всё в порядке?

Лин Си тихонько покачал головой, решив сменить тему:

— Стариков-врачей увели... Может, найдём другую клинику?

— Не стоит, — спокойно ответил Хо Цзюй.

Скорее всего все хорошие врачи в уезде уже схвачены людьми Нин-вана. Судя по их поспешности, они срочно ищут лекаря для кого-то очень важного. Возможно... для него самого.

В этот момент к ним с вежливой улыбкой подошёл ученик лекаря:

— У нас остался только доктор Лю, желаете к нему на приём?

Лин Си огляделся и заметил нескольких сидящих и ждущих стариков. Он шепнул Хо Цзюю:

— Спроси, нам нужно в очереди стоять, или можно сразу?

Ученик сразу закивал:

— Да-да, доктор Лю свободен, можете пройти без ожидания.

Заметив недоверие в их глазах, он поспешно добавил объяснение:

— Те, кто сидят, это пациенты доктора Вана. Он ушёл на вызов к господину Лю, быстро не вернётся, придется ждать не меньше часа.

Лин Си вдруг всё понял - это что-то вроде "талон к специалисту", и потому старички предпочли подождать другого врача. Он бросил взгляд на Хо Цзюя, словно спрашивая: идём?

Учитывая только что появившихся людей и неясные намерения Нин-вана, Хо Цзюй, хоть и не был до конца уверен в происходящем, решил не затягивать с визитом и как можно скорее вернуться в деревню.

— Пойдём, — кивнул он.

Лин Си сразу подбежал помочь, собираясь взять его на спину, но Хо Цзюй тут же отстранился:

— Я сам.

— Оу, — немного разочарованно отозвался Лин Си, наблюдая, как тот, умело опираясь на трость, скрывается за ширмой вслед за учеником. Его спина казалась немного... одинокой.

Чего это он гордый такой?

Когда Лин Си сам вошёл в комнату, первое, что бросилось ему в глаза, вовсе не доктор Лю, а... черепаха, нарисованная на бумаге. Он прищурился, перевёл взгляд выше и увидел круглую мордашку с абрикосовыми глазами, пухлые щёки надулись от сосредоточенности, пока "врач" увлечённо рисовал черепаху. Перед ним был буквально ребёнок. Неудивительно, что все предпочли ждать доктора Вана, чем попасть на приём к этому «доктору» Лю.

— Вы-вы-вы... вы ко мне на приём?! — доктор Лю, услышав слова ученика, так разволновался, что поспешно спрятал черепаху в одежду и вскочил, сам лично отодвинув стул.

— Садитесь, садитесь, садитесь!

Глаза его горели энтузиазмом, щёки вспыхнули румянцем, выглядел он чересчур радушным. Даже Лин Си, хоть и знал, что внешность бывает обманчива, в этот момент начал сомневаться, стоит ли вообще здесь оставаться.

Хо Цзюй же, будучи непосредственным пациентом, сохранял полное спокойствие. Он сел и протянул руку, положив её на подушечку для пульса.

Доктор Лю потёр ладони, приложил пальцы к его запястью и вдруг вскрикнул:

— А?! У вас нет пульса!

Хо Цзюй, ничего не сказав, сам взял его руку и поправил положение пальцев.

— Вы пульс не там ищете.

Услышав это, Лин Си не выдержал и с сомнением сказал:

— Может, всё-таки... пойдём в другую клинику?

Не дожидаясь ответа от Хо Цзюя, доктор Лю жалобно завопил:

— Не уходите! Если вы уйдёте, я за весь месяц ни одного приёма не проведу!

Ну и дела... Конец месяца, а приёма не было ни одного - этого вполне достаточно, чтобы понять, насколько «высок» уровень медицины у доктора Лю.

Если до этого Лин Си ещё сомневался, то сейчас уже говорил твёрдо:

— Мне кажется, та клиника, мимо которой мы проходили по дороге, выглядела куда надёжнее.

Доктор Лю тут же вскочил и перекрыл им путь, умоляя:

— Я правда умею лечить! Давайте так: не буду брать с вас плату за приём, только за лекарства.

Лин Си подозрительно прищурился и начал мысленно подсчитывать: у брата Хо есть пятнадцать лян серебра. Хватит ли этого на лечение и лекарства?

Хо Цзюй знал лучше - лечение стоит дорого. Пятнадцать лян для простых людей огромные деньги, но стоит начать курс лекарств, и эти деньги исчезнут, как вода сквозь пальцы. Парень перед ними хоть и выглядел наивно и вёл себя легкомысленно, всё же являлся доктором «Янчуньтана», крупнейшей клиники в уезде. А значит, совсем уж никчёмным он быть не мог, в худшем случае, лекарства просто не помогут.

— Быстро-быстро-быстро, давайте, я вам пульс посмотрю! — доктор Лю оказался ещё тем энтузиастом. Он схватил запястье Хо Цзюя, уложил его на подушку для диагностики и принялся внимательно щупать пульс.

— Хм? — брови у доктора изогнулись, глаза забегали, губы надулись. Выражение лица менялось одно за другим, как в театре.

Лин Си начал подозревать, что перед ними вообще несовершеннолетний. Может, его просто по блату устроили в «Янчуньтан», а он тут с больными в игрушки играет.

После осмотра доктор тяжело вздохнул, лицо посуровело, будто он только что поставил смертельный диагноз. Даже понимая, что этот доктор не самый надёжный, оба невольно напряглись.

Доктор Лю, несмотря на детское лицо с пухлыми щёчками, вдруг весь посерьёзnel и заговорил весомо, как наставник:

— У вас множество застарелых болезней, укоренившихся глубоко. В таком состоянии вы ещё предаётесь плотским утехам... Да вы либо жить устали, либо просто мечтаете умереть прямо в постели!

Сказав это, он вздохнул с разочарованием, как будто ожидал от пациента чего-то большего, и начал выписывать рецепт:

— Хорошо, что у вас крепкое телосложение, а то давно бы уже гнили под землёй. Впредь надо вести себя умеренно, беречь здоровье и... три месяца никаких постельных дел! Иначе никакой Небесный Бессмертный вас не спасёт!

Доктор Лю закончил писать рецепт размашистым каллиграфическим почерком, после чего с громким шлепком положил лист перед Хо Цзюем.

Двадцатипятилетнему Хо Цзюю, которому уже пора самому детей заводить, было невыносимо стыдно получить нотацию от какого-то подростка, да ещё с обвинением в «чрезмерных плотских утехах». Если бы не смуглая кожа, скрывающая покрасневшее лицо, все бы давно заметили, как ему стыдно.

Он и не заметил, что за спиной у него стоит товарищ по несчастью. Только в отличие от Хо Цзюя, Лин Си в этот момент больше нервничал, чем смущался. И в самом деле, внешность обманчива. Несмотря на юное лицо и легкомысленный вид, доктор Лю явно попадал в самую точку, прямо в самое сердце. Пусть Лин Си и не понимал всех книжных выражений, но слова «жить устал» и «умереть в постели» он успел разобрать, и этого было более чем достаточно.

— Кхм... — Хо Цзюй откашлялся, стараясь унять жар в лице. — Сегодня мы пришли... в первую очередь показать мою ногу.

Доктор Лю сразу же проявил интерес, закатал Хо Цзюю штанину и начал внимательно осматривать травму. На этот раз выражение лица стало ещё более серьёзным, чем прежде.

— Вашу ногу лечить очень трудно. Даже доктор Цинь ничего не сможет гарантировать, — сказал доктор Лю, бросив взгляд на Хо Цзюя, затем ненадолго задумался и добавил: — У вас ведь уже была травма этой ноги, верно?

Хо Цзюй чуть прищурился, удивлённый тем, что тот угадал с первого взгляда.

— Да.

— Всё понятно. Старая травма не зажила как следует, сверху добавилась новая, вот и докалечили. Чем дольше тянете, тем хуже, — прямо заявил доктор Лю.

— Вообще нет шанса на восстановление? — спросил Лин Си.

Он хоть и не был профессиональным медиком, но в его представлении всё это в современном мире решилось бы обычной операцией, и он даже не рассматривал, что ногу могут не вылечить полностью.

— Шанс есть, конечно. Лечить можно. Но вот восстановить полностью маловероятно. И стоять это будет много, — врач бросил оценивающий взгляд на их одежду: выглядели они как обычные охотники. Хотя охотники зарабатывали больше, чем крестьяне, но такие деньги наскрести всё равно непросто. Большинство людей в его практике в таких случаях предпочитали отказаться от лечения.

Хо Цзюй опустил взгляд на ногу. Он никогда не был из тех, кто легко сдаётся, но... Если шансы на полное выздоровление малы, а лечение обойдётся в целое состояние, в его нынешнем положении отказ - самое разумное решение. Сейчас для него важнее всего выжить, скрываясь от преследователей.

— Пошли...

— Вероятность невелика... но ведь всё же есть, да? — твёрдый, решительный голос Лин Си резко оборвал слова Хо Цзюя.

Хо Цзюй вскинул голову и уставился на высокого, стройного юношу рядом.

Доктор Лю растерялся, подавленный внезапной напористостью Лин Си, и немного запинаясь, пробормотал:

— Е... есть.

Лин Си улыбнулся, его улыбка была как солнечный луч: яркая и искренняя.

— Тогда будем лечить.

В груди Хо Цзюя что-то тяжело дрогнуло, как будто он снова оказался посреди поля сражения, посреди гор трупов и крови, и, приложив последние силы, сбросил с себя гнетущую тяжесть, чтобы поймать отблеск солнца над головой.

Но...

Громкие слова обернулись тяжёлым грузом. Лин Си, пообещав вылечить Хо Цзюя, теперь жалел, что сболтнул не подумав. Он ведь даже не знал, что это обойдётся в такую уйму денег! Мелькнула даже мысль: может, ну его? Найти кого-нибудь другого, кто переживёт с ним следующий приступ жара?

Но стоило ему взглянуть на лицо мужчины - мужественное, волевое, невероятно притягательное... Высокий рост, широкие плечи, узкая талия, сильные руки...

Тут же в душе поднялась волна нежелания отпустить.

— Не волнуйтесь! Доктор Цинь - мой дедушка. Как только он вернётся, я обязательно обсужу с ним, как лечить господина Хо, — уверенно ударяя себя в грудь, пообещал доктор Лю, а затем ещё добавил, обращаясь к Хо Цзюю: - А пока... принимайте это лекарство, нужно сперва подлечить общее состояние.

Лин Си внутренне ахнул: ну точно, связи. Значит, не просто юный лекарь, а внук знаменитого доктора Циня.

На несколько упаковок лекарства они потратили пять лян серебра. Лин Си вздохнул: неважно в какой эпохе, медицина всегда остаётся роскошью, доступной не всем...

По словам доктора Лю, лечение ноги Хо Цзюя обойдётся как минимум в сто лян серебра. А вот те травы, что Лин Си принёс в город, продались всего за двести вэней. Чуть больше дали лишь за редких ядовитых скорпионов, остальные травы слишком обыденные, не ценятся.

Один лян серебра - это тысяча вэней.

А сто лян — это...

Десять, сто, тысяча, десять тысяч...

Лин Си начал пересчитывать нули после единицы, и у него в голове загудело. Если зарабатывать только с трав, то сто лян он накопит разве что в следующей жизни...

Накатила волна острой тревоги. Лин Си стал лихорадочно перебирать в голове все знания, вспоминая: что бы такое сделать, чтобы быстро заработать?

Рука Лин Си вдруг резко дёрнулась назад - кто-то сильно потянул его, и он, пошатнувшись, врезался спиной в крепкую грудь. Он ещё не успел понять, что происходит, как повозка с запряжённым быком с грохотом проехала мимо, едва не задев его.

— Смотри под ноги, — раздался у самого уха низкий, бархатистый голос мужчины, оставляя на коже щекочущее, покалывающее ощущение.

<http://bllate.org/book/13580/1204857>